

Что же на самом деле стояло за борьбой с врагами народа в 1937 году?

18 июня, 5:03 Источник: http://ss69100.livejournal.com/3380309.html?utm_referrer=https%3A%2F%2Fzen.yandex.com

В эти дни исполняется 80 лет событиям, споры о которых не утихают по сей день. Речь идёт о 1937 году, когда в стране начались массовые политические репрессии.

В мае того рокового года были арестованы маршал Михаил Тухачевский и ещё ряд высокопоставленных военных, обвинённых в «военно-фашистском заговоре». А уже в июне им всем вынесли смертный приговор... Вопросы, вопросы...

Ещё со времён перестройки эти события нам преподносили главным образом как якобы «ничем необоснованные политические гонения», вызванные исключительно культом

личности Сталина. Якобы Сталин, возжелавший окончательно превратиться в Господа Бога на советской земле, решил расправиться со всеми, кто мало-мальски сомневался в его гениальности.

И прежде всего с теми, кто вместе с Лениным творил Октябрьскую революцию. Мол, именно поэтому под топор безвинно пошла почти вся «ленинская гвардия», а заодно и верхушка Красной армии, которых обвинили в никогда не существовавшем заговоре против Сталина...

Однако при более внимательном изучении этих событий возникает немало вопросов, ставящих под сомнение официальную версию.

В принципе, эти сомнения у думающих историков возникли уже давно. И сомнения были посеяны не какими-то сталинскими историками, а теми очевидцами, которые сами недолго любили «отца всех советских народов».

К примеру, на Западе в своё время были опубликованы мемуары бывшего советского разведчика Александра Орлова, бежавшего из нашей страны в конце 30-х годов. Орлов, который хорошо знал «внутреннюю кухню» родного ему НКВД, прямо написал о том, что в Советском Союзе готовился государственный переворот. Среди заговорщиков, по его словам, были как представители руководства НКВД, так и Красной армии в лице маршала Михаила Тухачевского и командующего Киевским военным округом Ионы Якира. О заговоре стало известно Сталину, который предпринял очень жёсткие ответные действия...

А в 80-е годы в США были раскрыты архивы самого главного противника Иосифа Виссарионовича – Льва Троцкого. Из этих документов стало ясно, что Троцкий имел в Советском Союзе разветвлённую подпольную сеть. Проживая за границей, Лев Давидович требовал от своих людей решительных действий по дестабилизации ситуации в Советском Союзе, вплоть до организации массовых террористических акций.

А в 90-е годы уже наши архивы открыли доступ к протоколам допросов репрессированных лидеров антисталинской оппозиции. По характеру этих материалов, по обилию изложенных в них фактов и свидетельств сегодняшние независимые эксперты сделали два важных вывода. Во-первых, общая картина широкого заговора против Сталина выглядит очень и очень убедительно. Такие показания невозможно было как-то срежиссировать или подделать в угоду «отцу народов». Особенно в той части, где речь шла о военных планах заговорщиков. Вот что по этому поводу сказал известный историк-публицист Сергей Кремлёв:

«Возьмите и прочитайте показания Тухачевского, данные им после ареста. Сами признания в заговоре сопровождаются глубоким анализом военно-политической обстановки в СССР середины 30-х годов, с детальными выкладками по общей ситуации в стране, с нашими мобилизационными, экономическими и иными возможностями. Спрашивается, мог ли такие показания выдумать рядовой следователь НКВД, который вёл дело маршала и который якобы задался целью сфальсифицировать показания Тухачевского?! Нет, эти показания, причём добровольно, мог дать лишь знающий человек никак не меньше уровня заместителя наркома обороны, каковым и был Тухачевский».

Во-вторых, сама манера собственноручных признаний заговорщиков, их почерк говорили о том, что писали их люди сами, фактически добровольно, без физического воздействия со стороны следователей. Это рушило миф о том, что показания грубо выбивались силой «сталинских палачей»...

Так что же в реальности случилось в те далёкие 30-е годы?

Угрозы и справа, и слева

В общем-то началось всё ещё задолго до 37-го года — а если быть точнее, в начале 20-ых годов, когда в руководстве большевистской партии возникла дискуссия о судьбе построения социализма. Прочитую слова известного российского учёного, большого специалиста по сталинской эпохе, доктора исторических наук Юрия Николаевича Жукова (интервью «Литературной газете», статья «Неизвестный 37-ой год») :

«Даже после победы Октябрьской революции Ленин, Троцкий, Зиновьев и многие другие всерьёз не помышляли, что социализм победит в отсталой России. Они с надеждой глядели на промышленно развитые Соединённые Штаты, Германию, Великобританию, Францию. Ведь царская Россия по уровню промышленного развития находилась после крохотной Бельгии. Про это забывают. Мол, ах-ах, какая была Россия! Но в Первую мировую оружие мы покупали у англичан, французов, японцев, американцев.

Большевистское руководство надеялось (о чём особенно ярко писал Зиновьев в «Правде») только на революцию в Германии. Мол, когда Россия с ней соединится, то и сможет строить социализм.

Между тем Сталин ещё летом 1923 года писал Зиновьеву: если даже компартии Германии власть свалится с неба, она её не удержит. Сталин был единственным человеком в руководстве, который не верил в мировую революцию. Считал: главная наша забота – Советская Россия.

Что дальше? Не состоялась революция в Германии. У нас принимают НЭП. Через несколько месяцев страна взвыла. Предприятия закрываются, миллионы безработных, а те рабочие, что сохранили места, получают 10–20 процентов от того, что получали до революции. Крестьянам заменили продразвёрстку продналогом, но он был таким, что крестьяне не могли его выплачивать. Усиливается бандитизм: политический, уголовный. Возникает невиданный ранее – экономический: бедняки, чтобы заплатить налоги и прокормить семьи, нападают на поезда. Банды возникают даже среди студентов: чтобы учиться и не умереть с голоду, нужны деньги. Их добывают, грабя нэпманов. Вот во что вылился НЭП. Он развращал партийные, советские кадры. Всюду взяточничество. За любую услугу председатель сельсовета, милиционер берут мзду. Директора заводов за счёт предприятий ремонтируют собственные квартиры, покупают роскошь. И так с 1921 по 1928 год.

Троцкий и его правая рука в области экономики Преображенский задумали перенести пламя революции в Азию, а кадры готовить в наших восточных республиках, срочно построив там заводы для „разведения“ местного пролетариата.

Сталин предложил иной вариант: построение социализма в одной, отдельно взятой стране. При этом он ни разу не сказал, когда социализм будет построен. Сказал – построение, а спустя несколько лет уточнил: нужно за 10 лет создать промышленность. Тяжёлую индустрию. Иначе нас уничтожат. Это было произнесено в феврале 1931 года. Сталин ошибся ненамного. Через 10 лет и 4 месяца Германия напала на СССР.

Принципиальными были расхождения группы Сталина и твёрдокаменных большевиков. Не важно, левые они, как Троцкий и Зиновьев, правые, как Рыков и Бухарин. Все полагались на революцию в Европе... Так что суть не в возмездии, а в острой борьбе за определение курса развития страны».

НЭП был свёрнут, начались сплошная коллективизация и форсированная индустриализация. Это породило новые трудности и сложности. По стране прокатились массовые крестьянские бунты, в некоторых городах бастовали рабочие, недовольные скудной карточной системой распределения продуктов. Словом, внутренняя социально-политическая обстановка резко обострилась. И как результат, по меткому замечанию историка Игоря Пыхалова: «сразу же активизировались партийные оппозиционеры всех мастей и окрасок, любители «половить рыбку в мутной воде», вчерашние вожди и начальники, жаждавшие реванша в борьбе за власть». Прежде всего, активизировалось троцкистское подполье, имевшее огромный опыт подпольно-подрывной деятельности со времён Гражданской войны. В конце 20-х годов троцкисты объединились со старыми соратниками умершего Ленина – Григорием Зиновьевым и Львом

Каменевым, недовольными тем, что Сталин отстранил их от рычагов власти по причине их управленческой бездарности.

Ещё действовала так называемая «правая оппозиция», которую курировали такие видные большевики, как Николай Бухарин, Абель Енукидзе, Алексей Рыков. Эти резко критиковали сталинское руководство за «неправильно организованную коллективизацию деревни». Существовали и более мелкие оппозиционные группы. Всех их объединяло одно – ненависть к Сталину, с которым они были готовы воевать любыми методами, привычными им ещё с революционно-подпольных времён царского времени и эпохи жестокой Гражданской войны.

В 1932 году практически все оппозиционеры объединились в единый, как его потом назовут, право-троцкистский блок. Сразу же на повестку дня встал вопрос свержения Сталина. Рассматривались два варианта. На случай ожидаемой с Западом войны предполагалось всячески способствовать поражению Красной армии, чтобы потом на волне возникшего хаоса захватить власть. Если же войны не случится, то рассматривался вариант дворцового переворота.

Вот мнение Юрия Жукова:

«Непосредственно во главе заговора стояли Абель Енукидзе и Рудольф Петерсон – участник Гражданской войны, принимал участие в карательных операциях против восставших крестьян в Тамбовской губернии, командовал бронепоездом Троцкого, с 1920 года – комендант Московского Кремля. Они хотели арестовать сразу всю „сталинскую“ пятёрку – самого Сталина, а также Молотова, Кагановича, Орджоникидзе, Ворошилова».

К заговору удалось привлечь заместителя наркома обороны маршала Михаила Тухачевского, обиженного на Сталина за то, что тот якобы не мог по достоинству оценить «великие способности» маршала. К заговору примкнул и народный комиссар внутренних дел Генрих Ягода — то был обычный безыдейный карьерист, которому в какой-то момент показалось, что кресло под Сталиным серьёзно закачалось, и потому он поспешил сблизиться с оппозицией. Во всяком случае Ягода добросовестно выполнял перед оппозиционерами свои обязательства, тормозя любую информацию о заговорщиках, которая периодически поступала в НКВД. А такие сигналы, как потом выяснилось, регулярно ложились на стол главного чекиста страны, но он их аккуратно прятал «под сукно»...

Скорее всего, заговор потерпел поражение из-за нетерпеливых троцкистов. Выполняя поручение своего вождя о терроре, они поспособствовали убийству одного из сталинских соратников, первого секретаря Ленинградского обкома партии Сергея Кирова, который был застрелен в здании Смольного 1 декабря 1934 года.

Сталин, до которого уже не раз доходила тревожная информация о заговоре, сразу же воспользовался этим убийством и предпринял ответные решительные меры. Первый удар пришёлся по троцкистам. В стране прошли массовые аресты тех, кто хоть когда-то соприкасался с Троцким и его соратниками. Успеху операции во многом способствовало и то

обстоятельство, что ЦК партии взял под жёсткий контроль деятельность НКВД. В 1936 году вся верхушка троцкистско-зиновьевского подполья была осуждена и уничтожена. А в конце того же года с поста наркома НКВД был снят Ягода и расстрелян в 1937 году...

Следом пришла очередь и Тухачевского. Как пишет немецкий историк Пауль Карелл, ссылаясь на источники в германской разведке, свой переворот маршал намечал на Первое мая 1937 года, когда в Москву на Первомайский парад стягивалось множество военной техники и войск. Под прикрытием парада можно было привести в столицу и верные Тухачевскому воинские части...

Однако Сталин уже знал об этих планах. Тухачевского изолировали, а в конце мая он был арестован. Вместе с ним под суд пошла целая когорта высокопоставленных военачальников. Таким образом, право-троцкистский заговор был ликвидирован к середине 1937 года...

Неудавшаяся сталинская демократизация

По некоторым данным, Сталин собирался на этом прекратить репрессии. Однако летом того же 1937 года он столкнулся с ещё одной враждебной силой – «региональными баронами» из числа первых секретарей обкомов партии. Этих деятелей сильно встревожили сталинские планы по демократизации политической жизни страны — потому что планируемые Сталиным свободные выборы грозили многим из них неминуемой потерей власти.

Да, да – именно свободные выборы! И это не шутка. Сначала в 1936 году, по инициативе Сталина, была принята новая Конституция, по которой равные гражданские права получили все граждане Советского Союза без исключения, в том числе и так называемые «бывшие», ранее лишённые избирательных прав. А далее, как пишет знаток этого вопроса Юрий Жуков: «Предполагалось, что одновременно с Конституцией будет принят и новый избирательный Закон, в котором и прописана процедура выборов сразу из нескольких альтернативных кандидатов, и сразу же начнётся выдвижение кандидатов в Верховный Совет, выборы в который намечено было провести в тот же год. Уже были утверждены образцы избирательных бюллетеней, выделены деньги на агитацию и выборы».

Жуков полагает, что через эти выборы Сталин не просто хотел провести политическую демократизацию, но и отстранить от реальной власти партийную номенклатуру, которая, по его мнению, слишком зажралась и оторвалась от жизни народа. Сталин вообще желал оставить за партией только идеологическую работу, а все реальные исполнительные функции передать Советам разных уровней (избранных на альтернативной основе) и правительству Советского Союза — так, ещё в 1935 году вождь высказал важную мысль:

«Мы должны освободить партию от хозяйственной деятельности».

Однако, говорит Жуков, Сталин слишком рано раскрыл свои планы. И на июньском 1937 года Пленуме ЦК номенклатура, главным образом из числа первых секретарей, фактически поставила Сталину ультиматум – или он всё оставит как прежде, или его самого сместят. При этом номенклатурщики ссылались на недавно раскрытые заговоры троцкистов и военных. Они потребовали не просто свернуть любые планы по демократизации, но и усилить чрезвычайные меры, и даже ввести специальные квоты на массовые репрессии по регионам – мол, чтобы добить тех троцкистов, кто ушёл от наказания. Юрий Жуков:

«Секретари обкомов, крайкомов, ЦК нацкомпартий запрашивали так называемые лимиты. Количество тех, кого им можно арестовать и расстрелять или отправить в места не столь

отдалённые. Больше всех усердствовала такая будущая „жертва сталинского режима“ как Эйхе, в те дни – первый секретарь Западно-Сибирского крайкома партии. Просил права на расстрел 10800 человек. На втором месте – Хрущёв, возглавлявший Московский областной комитет: „всего лишь“ 8500 человек. На третьем месте – первый секретарь Азово-Черноморского крайкома (сегодня это Дон и Северный Кавказ) Евдокимов: 6644 – расстрелять и почти 7 тысяч – отправить в лагеря. Присылали кроважидные заявки и другие секретари. Но с цифрами поменьше. Полторы, две тысячи...

Полгода спустя, когда Хрущёв стал первым секретарём ЦК Компартии Украины, в одной из первых его депеш в Москву была просьба позволить ему расстрелять 20 000 человек. А ведь там уже по первому разу прошлись...».

Сталину, по словам Жукова, ничего не оставалось делать, как принять правила этой страшной игры – потому что партия на тот момент представляла собой слишком большую силу, которой он не мог бросить прямой вызов. И по стране пошёл Большой Террор, когда уничтожались как настоящие участники неудавшегося заговора, так и просто подозрительные люди. Понятно, что под эту «зачистку» попало и много тех, кто вообще не имел никакого отношения к заговорам. Впрочем, и здесь не будем перегибать палку, как это сегодня делают наши либералы, указывающие на «десятки миллионов невинных жертв». По данным Юрия Жукова:

«У нас в институте (Институт истории РАН — И.Н.) работает доктор исторических наук Виктор Николаевич Земсков. В составе небольшой группы он несколько лет проверял и перепроверял в архивах, каковы реальные цифры репрессий. В частности, по 58-й статье. Пришли к конкретным результатам. На Западе тут же завопили. Им сказали: пожалуйста, вот вам архивы! Приехали, проверили, вынуждены были согласиться. Вот с чем.

1935 год – всего по 58-й статье арестовано и осуждено 267 тысяч, из них к высшей мере наказания приговорено 1229 человек, в 36-м соответственно 274 тысячи и 1118 человек. А дальше всплеск. В 37-м арестовали и осудили по 58-й статье более 790 тысяч, расстреляли свыше 353 тысяч, в 38-м – более 554 тысяч и расстреляно более 328 тысяч. Затем – снижение. В 39-м – осуждено около 64 тысяч и к расстрелу приговорено 2552 человека, в 40-м – около 72 тысяч и к высшей мере – 1649 человек.

Всего за период с 1921 по 1953 год осуждено 4 060 306 человек, из которых в лагеря и тюрьмы попали 2 634 397 человек».

Конечно, и это страшные цифры (потому что любая насильственная смерть — это тоже большая трагедия). Но всё же, согласитесь, речь идёт вовсе не о многих миллионах...

Однако вернёмся в 30-ые годы. В ходе этой кровавой кампании Сталину удалось, в конце концов, направить террор и против его инициаторов – региональных первых секретарей, которые были ликвидированы один за другим. Только к 1939 году он смог взять партию под свой полный контроль, и массовый террор сразу стих. Также резко улучшилось и социально-

бытовое положение в стране — люди действительно стали жить гораздо сытнее и благополучнее чем прежде...

... К своим планам по отстранению партии от власти Сталин смог вернуться только после Великой Отечественной войны, в самом конце 40-х годов. Однако к тому времени выросло уже новое поколение всё той же партноменклатуры, стоявшей на прежних позициях своей абсолютной власти. Именно её представители и организовали новый антисталинский заговор, который увенчался успехом в 1953 году, когда вождь умер при не выясненных до сих пор обстоятельствах.

Любопытно, но некоторые сталинские соратники всё же попытались воплотить его планы уже после смерти вождя. Юрий Жуков:

«После смерти Сталина глава правительства СССР Маленков, один из самых близких его соратников, отменил все льготы для партийной номенклатуры. Например, ежемесячную выдачу денег («конверты»), сумма которых в два-три, а то и в пять раз превышала зарплату и не учитывалась даже при уплате партвзносов, Лечсанупр, санатории, персональные машины, «вертушки». И поднял зарплату сотрудникам госорганов в 2–3 раза. Парработники по общепринятой шкале ценностей (и в собственных глазах) стали намного ниже работников государственных. Наступление на скрытые от посторонних глаз права партийной номенклатуры продлилось лишь три месяца. Партийные кадры объединились, стали жаловаться на ущемление «прав» секретарю ЦК Хрущёву».

Дальше — известно. Хрущёв «навесил» на Сталина всю вину за репрессии 37-го года. А партийным боссам не только вернули все привилегии, но и вообще фактически вывели из-под действия Уголовного Кодекса, что само по себе начало стремительно разлагать партию. Именно разложившаяся вконец партийная верхушка и угробила в конце концов Советский Союз.

Впрочем, это уже совсем другая история...

[Источник](#)

Метки: [СССР](#), [Сталин](#), [Хрущев](#), [власть](#), [заговор](#), [история](#), [партия](#), [правительство](#), [статистика](#), [троцкизм](#)